

На третьем этапе рабочая группа призвана осуществить работы, направленные на создание схемы локализации зданий и сооружений города внутри крепостной стены.

Четвертый этап, который будет завершать первый год проекта, нацелен на разработку чертежей основных зданий города, с их последующей трехмерной визуализацией в среде 3D Max.

Одним из значимых результатов проекта стало создание двух баз данных. Одна из них включает формализованные данные обо всех объектах городской среды, вторая содержит сведения о руководителях горнозаводского Урала первой трети XVIII в.

В конечном итоге коллектив надеется, что итоги проекта будут востребованы в градостроительных научных изысканиях, при формировании городской микроэкономики с упором на геобрендинг и особенности исторического развития города и региона. Будут востребованы результаты реконструкции и в сфере познавательного туризма, а также в области инновационных обучающих программах: молодые поколения граждан особенно восприимчивы к визуальным и интерактивным формам подачи материала. Найдут свое результаты исследования и в развитии программ по популяризации исторического знания среди широких слоев населения (public history); общественный запрос на такие программы существует, что доказывается, в частности, высокой востребованностью проекта мультимедийных исторических парков «Россия – моя история». И одна из основных задач проекта лежит в плоскости возрождения и сохранении историко-культурного наследия, как в виртуальных моделях, так и в вариантах «дополненной реальности».

1. Козинец, Л. А. Каменная летопись города / Л. А. Козинец. – Свердловск : Сред. Урал. кн. изд-во, 1989. – 64 с.
2. Бородкин, Л. И. Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? / Л. И. Бородкин // Историческая информатика. – 2012. – № 1. – С. 14–21.
3. Бородкин, Л. И. Виртуальная реконструкция монастырских комплексов Москвы: проекты в контексте Digital Humanities / Л. И. Бородкин // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2014. – № 3. – С. 107–115.
4. Бородкин, Л. И. Технологии 3D-моделирования в исторических исследованиях: от визуализации к аналитике / Л. И. Бородкин, Д. И. Жеребятьев // Историческая информатика. – 2012. – № 2. – С. 49–63.
5. Жеребятьев, Д. И. Методы трехмерного компьютерного моделирования в задачах исторической реконструкции монастырских комплексов Москвы / Д. И. Жеребятьев. – М. : МАКС Пресс, 2014. – 224 с.
6. Лотарева, Р. М. Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века / Р. М. Лотарева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Урал. архит.-худож. Ин-т, 1993. – 216 с.
7. Юмашева, Ю. Ю. Источниковая база исторических реконструкций объектов историко-культурного наследия: к постановке проблемы / Ю. Ю. Юмашева // Историческая информатика. – 2020. – № 3. – С. 21–50.

Колесникова М. Е.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ОПЫТ ПОДГОТОВКИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАТЕЛЯ «ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ АБХАЗИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА»)

Справочно-библиографические труды и пособия представляют собой репрезентативный и универсальный исторический источник, без которого невозможно комплексное изучение истории и культуры того или иного региона. Историческая библиография, складывавшаяся постепенно, в процессе выявления, описания, учета и систематизации исторической литературы, опубликованных источников, а также изданий, обобщающих библиографических пособий по местной истории, со временем превратилась в самостоятельную область научно-библиографической деятельности, в результате которой появились специальные справочно-библиографические труды и пособия. Библиографические указатели являются универсальным справочником, который содержит сведения о печатных изданиях – результате интеллектуальной деятельности, являющихся к тому же фактами материальной культуры и продуктом полиграфического производства. Анализ их сам по себе позволяет получить новое историческое знание.

Функции историко-краеведческой библиографии гораздо шире, чем простое удовлетворение потребностей исторической науки. Она позволяет увидеть и понять специфику, тенденции и особенности развития интеллектуального сообщества региона, истории его изучения в различные исторические эпохи; обеспечивает понимание интеллектуальных «пересечений» краеведческих текстов, способствует пониманию их смыслов; «сосредотачивает» и «удерживает» в региональном культурном поле краеведческое информационное богатство, являясь, в то же время, одним из самых оперативных средств доступа к нему; выполняет функцию систематизации исторических источников, отражая результаты интеллектуальной деятельности, которая дает возможность интерпретировать социокультурную среду, в которой эта деятельность осуществлялась.

О роли библиографии и возможностях источниковедческого изучения библиографических пособий писали Н. В. Здобнов, М. В. Сокурова, М. В. Машкова, Г. В. Михеева, О. С. Острой, Б. А. Семеновкер, А. И. Слущкий, В. Ф. Патракова, Л. М. Есипенко, Л. В. Астахова, Д. Н. Бакун, Т. В. Бернгардт и др. В их рабо-

тах, посвященных разным периодам развития исторического знания, рассмотрена функциональная роль исторической библиографии в сохранении исследовательской традиции историописания.

Библиографические указатели являются своеобразным отражением характера запроса общества на те или иные существующие публикации, которые содержатся в них. Каждая работа, внесенная в указатель, фиксирует не только адресные сведения, но и информацию об издателе, типографии, тираже, что позволяет рассмотреть степень распространения той или иной литературы, ее читаемость и потребность в ней, определить исследовательский интерес на том или иной этапе развития исторического знания. В структуре указателя, характере вспомогательных ключей к нему, системе записей, стиле аннотаций четко прослеживается авторская позиция составителя-библиографа, его понимание исторической реальности.

Библиографические издания представляют собой особый вид источников для изучения различных вопросов, связанных с организацией научной деятельности, с проблемой научных кадров, тенденцией развития научных идей, межличностных взаимодействий ученых, с рассмотрением историографических сюжетов. Такое свойство библиографических указателей позволяет рассматривать их в качестве источников, несущих первичную науковедческую информацию, дающих представление о корпусе исследователей, занимавшихся разработкой проблем истории науки, об уровне вовлеченности в этот процесс представителей различных направлений дисциплинарного знания, а также о характере околонуучного сообщества (в лице издателей, краеведов-любителей, собирателей древностей и т. д.). Своеобразие этого источника на уровне типологизации (общая, специальная, отраслевая, региональная библиография, биобиблиография) отражает степень участия той или иной категории отдельных исследователей в научном процессе.

Составление библиографий – совершенно особый жанр научного исследования. Авторы-составители во многом определяют последующие исследования в определенной области, задают условия для трансляции имеющегося исторического знания. Науковедческое и методологическое значение библиографий еще не в полной мере осознано современным научным сообществом несмотря на то, что роль истории науки в структуре и содержании научного знания стремительно возрастает. До сих пор многие библиографические указатели и справочники продолжают оставаться недоступными для большинства профессиональных исследователей из регионов страны и зарубежья, поскольку являются раритетами, хранятся в фондах отделов редких книг центральных и провинциальных научных библиотек и в архивах. Актуальной остается задача по созданию обобщающих библиографических указателей по истории, источниковедению и историографии отдельных регионов, государств.

Интерес к кавказоведению, частью которого является история Абхазии, проявившийся в последнее десятилетие XX столетия – начале XXI в., заставил историков всерьез заняться разработкой источниковой и историографической базы. Исследователи получили доступ к ранее недоступным комплексам источников, в том числе историографическим, оказались перед лицом старых-новых историографических практик. Особое значение приобрели выявление, описание, публикация, библиографирование архивных и печатных источников по истории отдельных областей Кавказа. Накопление научных знаний о прошлом народов Кавказа в российской исторической науке длительный процесс, начавшийся в XVIII в. Каждое поколение исследователей открывает новые грани истории региона, вводит в научный оборот исторические источники. Многочисленные научные труды (публикация источников, статьи, монографии, рецензии, тезисы докладов, материалы конференций, диссертации и т. д.) по истории Кавказа, являются источниковой базой (историографические источники) по истории изучения региона.

Необходимость разработки историографии различных проблем абхазоведения актуализировали работу по систематизации исторической литературы и составлению библиографического указателя. В 2019–2020 гг. совместно с учеными Республики Абхазия осуществлялась подготовка Библиографического указателя по историографии и источниковедению истории Абхазии XIX – начала XX в. (научный проект РФФИ и АНА № 19–59–40001). Работа проводилась на базе международной Лаборатории библиографических исследований, созданной в Северо-Кавказском федеральном университете в рамках договора о сотрудничестве между университетом и Абхазским институтом гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии.

Была предпринята попытка собрать в одном справочном пособии сведения о книгах и статьях, сборниках документов, тематически связанных с историей изучения Абхазии научным сообществом, учреждениями и организациями, а также отдельными исследователями XIX-начала XX в. [1] Пристальный интерес к указанному периоду обусловлен тем, что именно в это время происходит становление и развитие местной историографической традиции, для которой характерно сочетание общих с российской национальной исторической наукой и специфических, присущих только Кавказскому региону, черт.

Формирование контента литературы осуществлялось на основе известных библиографий общего и отраслевого типа, библиографических справочников, а также каталогов и картотек Российской государственной библиотеки (Москва); Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург); Национальной библиотеки Республики Абхазия имени И. Г. Папаскир (г. Сухум), библиотеки Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии (г. Сухум), Ставропольской государственной краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова; библиотек Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь) и Абхазского государственного университета (г. Сухум). Были использованы материалы «Абхазской Интернет-библиотеки» – уникального информационного ресурса, на котором собраны многочисленные тексты об Абхазии [<http://apsnyteka.org>].

Принцип систематизации изданий в указателе всецело подчинен основной цели – учету литературы, отражающей своеобразие процесса отраслевой и дисциплинарной дифференциации гуманитарного знания на фоне истории массового исторического сознания, опирающегося на вековые традиции ценностных подходов к осмыслению эмпирических данных истории отдельного региона (Абхазии). Предварительный анализ собранной научной литературы позволил выявить публикации, которые являются отражением результатов интеллектуальной деятельности по изучению Абхазии в XIX- начале XX вв., сгруппировать их по тематическому признаку. Это позволило с большей наглядностью отразить становление и развитие историографической традиции Абхазии, обозначить основные направления и степень изучения отдельных проблем, определить роль научных центров и научных обществ, отдельных исследователей в разработке истории Абхазии.

Рубрикатор указателя включает разделы: Источники и источниковедческие исследования по истории Абхазии; Историография истории народов Кавказа XIX-начала XX вв. Историография истории Абхазии XIX-начала XX вв.; История изучения Кавказа. История изучения Абхазии в XIX-начале XX вв.; Известия об Абхазии в трудах путешественников, военных, ученых, историков-любителей и краеведов XIX-начала XX века; Научные общества и учреждения, изучавшие Абхазию в XIX-начале XX в. и их труды; Библиография исследователей Абхазии XIX-начала XX в. ; История периодической печати Абхазии XIX-начала XX в. ; История музейного дела Абхазии XIX-начала XX в. ; История библиографии Кавказа. История библиографии Абхазии; Научно-отраслевое знание об Абхазии: археология Абхазии, этнография Абхазии, история Абхазии, история абхазского языка и культуры, церковная история Абхазии, краеведение Абхазии; Справочно-библиографические издания по истории Абхазии: библиографические указатели и пособия общего типа, справочно-энциклопедические издания, справочные книжки и путеводители; Кавказоведение; Теория и методология исторической науки.

В первый раздел включены преимущественно источники по истории Абхазии XIX-начала XX в. При отборе литературы для второго раздела составители стремились представить фронтальную картину разработки истории Абхазии в историографии. В отдельном разделе представлены работы, дающие возможность увидеть процесс становления и развития историографической традиции в области исторических, археологических и этнографических исследований. Труды ученых показывают, что история изучения Абхазии в XIX-начале XX в. явилась составной частью российского кавказоведения, ее можно назвать коммуникатором научной мысли, поскольку каждое такого рода исследование содержит многовекторную информацию по истории освоения и развития региона. В четвертом разделе собраны записки, очерки, дневники, отчеты путешественников, военных, ученых, историков-любителей XIX-начала XX в. Пятый раздел содержит литературу по истории создания и деятельности научных обществ и учреждений, как столичных, так и местных, изучавших Абхазию и их труды. В отдельном разделе представлены биографические очерки и литература об известных исследователях, историках и краеведах, занимавшихся всесторонним изучением Абхазии в обозначенный хронологический период.

Отдельный раздел содержит литературу по научно-отраслевому знанию об Абхазии. Пользователь найдет здесь научные исследования разных жанров и форм. Учитывались работы, имеющие значительные историографические разделы. Имеется раздел, посвященный справочно-библиографическим изданиям по истории Абхазии и работам по кавказоведению. Завершает указатель раздел, в котором помещены преимущественно новейшие работы общетеоретического и общеметодологического плана, на которых базируется современная историческая наука. Одним из критериев отбора литературы в рамках европейских историографий являлся принцип дополнительности идейных и концептуальных оснований, позволяющий использовать и применять различные методологические приемы зарубежных исследователей, научных школ при изучении истории Абхазии XIX-начала XX в.

Содержание Библиографического указателя дает возможность по-новому осмыслить и раскрыть целый пласт истории Абхазии, преодолеть искусственный разрыв между органически взаимосвязанными научными направлениями – историческим краеведением и регионоведением, отследить историю взаимодействия национальных историографий в плане мониторинга познавательных стратегий кавказоведения, увидеть динамику становления и развития абхазоведения.

1. Историография и источниковедение истории Абхазии XIX – начала XX века : библиографический указатель. Предварительный список / Северо-Кавказский федеральный университет ; Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА ; сост.: А. Ф. Авидзба [и др.]. – Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2021. – 380 с.

Варламова Л. Н.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО РАЗВИТИЮ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХИВОВЕДЕНИЯ

Источниковедение, как отрасль научной деятельности, разрабатывает теорию, методику и технологию изучения различных типов исторических источников. При этом понятие «исторический источник» до сих пор остаётся дискуссионным и варьируется от всего, откуда можно почерпнуть информацию о развитии человечества, включая объекты рукотворного и природного происхождения, до широкого спектра письменных источников. На наш взгляд, стремление максимально расширить понятие «исторический источник» приводит к тому, что эта область научного знания размывается и дублирует другие: палеонтологию, палеоантропологию, историческую экологию и другие науки. Безусловно, источниковедение тесно связано с палеографией, хронологией, исторической метрологией, сфрагистикой, фалеристикой и другими дисциплинами, которые позволяют определить дату, авторство и другие характеристики исторического источника – важнейшим из которых является документ.

Приоритетное положение документа, как исторического источника подтверждается и тем, что исторический анализ источника состоит из двух частей: определения его подлинности и выяснения достоверности его содержания, т. е. отражает критерии оценки документа.

В этой связи, крайне важным становится само понятие «документ» и его интерпретация во времени. Как писал в своей работе К. Б. Гельман-Виноградов «Научно обоснованная трактовка понятия «документ» является одной из главных теоретических проблем документоведения и архивоведения, поскольку уяснение содержания данного понятия немаловажно для успешного решения широкого спектра междисциплинарных проблем информатизации общества» [1, л. 11]. Сложность понимания этого термина заключается в стремлении исследователей либо трактовать его очень широко, либо наоборот предельно узко применительно к конкретной сфере деятельности, в которой он используется. В определенной степени понятия «исторический источник» и «документ» имеют одинаковые подходы к их интерпретации и методологии определений этих терминов. Яркими исследователями, занимавшимися вопросом интерпретации термина «документ» были и остаются Г. Н. Швецова-Водка [2], А. В. Елпатьевский и Э. И. Хан-Пира [3], К. И. Рудельсон [4], К. Г. Митяев [5], А. Н. Сокова [6], М. П. Ильюшенко и Т. В. Кузнецова [7], В. П. Козлов [8], Э. Р. Сукиасян [9] и многие другие. При этом, определения, данные этому термину в монографиях и учебных пособиях, все же представляют авторское мнение их создателей и не могут быть приняты как официальные.

Официально определение термина закрепляется в законодательном акте или стандарте (государственном или национальном). Несмотря на то, что в России с 2004 года национальные стандарты стали добровольными к применению, они, по сути, являются нормативно-методическими документами и повсеместно используются. Широта и дословность применения терминологических стандартов объясняется необходимостью однозначного понимания терминов, используемых в той или иной области деятельности.

В данной публикации мы поговорим о терминологии документоведения и архивоведения, как наиболее близких к источниковедению научных дисциплинах, на примере терминологических стандартов, адресованных специалистам, работающим в сфере делопроизводства и архивного дела, а также в смежных сферах деятельности. Этот подход представляется нам обоснованным ввиду того, что понимание смысла термина «документ» эволюционирует с течением времени, но его стандартизированное определение фиксирует его понимание в рамках определенного исторического периода. Ввиду того, что документ – это один из важнейших исторических источников, можно косвенно сделать вывод и понять, чем эти исторические источники были для их современников, какую функцию выполняли, как характеризовались и оформлялись в конкретный исторический период.

Одним из первых государственных стандартов СССР, регламентирующий терминологическую базу документоведения и архивоведения в прикладной плоскости был ГОСТ 16487–70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». В соответствии с данным стандар-